

Все, кто смотрел на Диана, сразу повернули головы. У входа в банкетный зал собиралась толпа людей.

Часть толпы оторвалась от Диана, чтобы взглянуть на Принцессу, а остальные остались позади. Барон Бурок был одним из них.

- Разве вы не собираетесь идти наверх, а?

- Думаю, вечеринка не будет такой скучной, если я останусь рядом с Вами, принц.

Барон хмыкнул, отвечая. Его ответ представлял сердца оставшихся:

- Охота на пустынного богомола? Это не то, что вы можете увидеть, даже если готовы за это заплатить.

Диан покачал головой.

- Я не хотел бы видеть, даже если бы кто-то заплатил мне. Только сумасшедший заплатил бы, чтобы увидеть что-то подобное.

- Тогда я, должно быть, сумасшедший. Пожалуйста, расскажите мне некоторые детали. Я видел только высушенный труп пустынного богомола.

- Вы просите меня заново пережить время, когда я чуть не умер?

- Вы всё ещё живы, не так ли?

- Ха! Вы знаете, как это было сложно? Это буквально изменило мою жизнь.

Принц и барон продолжали обмениваться весёлым подшучиванием, и все слушатели чувствовали себя непринуждённо. И так история путешествий принца Диана исчезла из их памяти.

Это был опыт на грани жизни или смерти, так что это было понятно. Было удивительно, что он не сошёл с ума после такого опыта. Все думали об этом, кивая головой.

Только один человек не обращал внимания. Глаза Куна были прикованы к месту, где собирались все люди.

* * *

Как только Сиенна вошла в банкетный зал, в это же время прибыла Красная Королева Патриция. Она нахмурилась, увидев внешность Сиенны, но ярко улыбнулась, когда подошла к ней.

Люди вокруг Сиенны отошли в сторону и освободили путь Патриции. В переполненном банкетном зале толпа проложила линию свободного пространства, которая привела Патрицию к Сиенне.

- С днём рождения, принцесса.

- Спасибо тебе, мама.

- У тебя, должно быть, не было возможности сегодня что-нибудь съесть. Иди сюда. Ты, должно быть, голодна.

Сиенна последовала примеру Патриции и подошла к той стороне комнаты, где был накрыт стол вкусных блюд. Маленькие тарелки с закусками были выставлены по всему столу.

Толпа двигалась вместе с парой мать-дочь, когда те шли через комнату. Это было смешное зрелище. Никто не переступил черту и не осмелился приблизиться к матери и дочери, словно пространство вокруг них было священным.

- Должно быть, в нашей переписке произошла ошибка, принцесса. Твоё платье изменилось.

Сиенна получила тарелку с едой, которую Патриция передала ей и ответила:

- Я сама выбрала платье.

- ... Ты сама, принцесса?

- Да. Другое было слишком экстравагантным.

- Виновница торжества сегодня - это ты, принцесса. Вполне естественно, что ты должна выделяться.

- Все те, кто принял приглашение на эту вечеринку, знают об этом. Нет нужды выпендриваться.

Патриция сжала свои красные губы, прежде чем нежно улыбнуться:

- Если это то, что ты хочешь, принцесса.

- С днём рождения, принцесса.

Граф Раймон подошёл к ним и поприветствовал Сиенну. Она тупо уставилась на него. Лукавое лицо её дяди из снов, ставшего тогда герцогом, теперь перекрывалось лицом нынешнего дяди.

- Принцесса, Вам нечего сказать?

- Прошло много времени.

- Да, мы виделись какое-то время назад. Герцог не очень хорошо себя чувствует в эти дни и решил воздерживаться от общественных мероприятий, пока не выздоровеет.

- Я слышала. Дедушка чувствует себя очень плохо?

- Он стар годами, поэтому ему требуется больше времени, чтобы прийти в себя.

Даг кратко встретил взгляд Патриции и слегка покачал головой. Лицо Патриции на мгновение показало её разочарование, прежде чем это выражение исчезло без следа.

- Принцесса, герцог попросил меня отправить свои поздравления.

- Он не очень хорошо себя чувствует, поэтому ему не стоит беспокоиться о чём-то тривиальном, например, о моём дне рождения. Я найду время и пойду навестить его, когда появится такая возможность.

- Герцог будет в восторге.

- Принцесса.

Сиенна повернула голову на зов Патриции. В течение короткого времени, что Сиенна разговаривала с графом Раймоном, молодой человек подошёл к её матери.

- Пожалуйста, представьтесь.

Молодой человек ярко улыбнулся и вежливо поклонился.

- Приветствую Ваше Императорское Высочество. Я сын герцога Мортонна, Леви Мортон.

- Это второй сын герцога Мортонна. Недавно он получил титул и теперь является графом. Он даже занимает место в Центральном парламенте.

Это был второй кандидат на должность Синего Короля.

- Принцесса, могу я быть вашим сопровождающим на вечер?

Патриция внимательно наблюдала за выражением лица Сиены. Она выдохнула, когда Сиенна положила руку на руку Леви.

"Кто это может быть?"

Она искала дополнительную информацию об этом таинственном человеке, который заинтересовал принцессу, но всё это было напрасно. К счастью, не было никаких записей о том, что принцесса переписывалась с кем-либо после её возвращения с маскарада.

Патриция пришла к выводу, что Сиенна не очень увлекалась Джозефом.

Женщина была разочарована. Он был прямым потомком герцога, но не являлся наследником герцогства. Парень также был податливым. Было немного кандидатов, которые имели эти качества.

Джозеф выполнил все требования, которые Патриция выдвинула для кандидатуры Синего Короля. Он был вторым сыном герцога Люка и поэтому не обладал большой властью. Это означало, что им будет легче манипулировать. Кроме того, на него было очень приятно смотреть.

Тем не менее Патриция отпустила свои ожидания. Казалось, принцесса уже забыла о нём. Это будет иметь неприятные последствия только в том случае, если Патриция продолжит пытаться толкнуть Джозефа на неё. У второго кандидата, Леви, была хорошая голова на плечах. Этот факт выступал как за, так и против.

"Сейчас он только притворяется, что унижается передо мной, но как только он женится на принцессе, то попытается говорить со мной на равных".

Но Патриция решила беспокоиться о будущем в будущем. Леви был лучшим выбором для Синего Короля, чем человек, которого она не знала.

- Приятно с Вами познакомиться.

Патриция наблюдала, как они стояли рядом и смеялись. Её улыбка была полна материнской гордости, когда женщина смотрела на свою взрослую дочь.

- Вы двое подходите друг другу, - сказал Эрл Раймон.

- Принцесса, эта вечеринка для вас, поэтому убедитесь, что она вам понравится. Есть много людей, которые захотят услышать ваш прекрасный голос.

- Как насчёт тебя, мама...?

- Я планирую быть на заднем плане сегодня.

Сиенна слегка кивнула и обернулась с Леви. Патриция прикусила губу, наблюдая, как её дочь уходит.

"Что-то не так. У меня болит голова?"

Женщина обвиняла слабое ощущение предчувствия в головной боли. Возможно, из-за её чувств голова действительно пульсировала от боли.

Даг спрятал свои подвижные губы за бокалом с коктейлем и прошептал:

- Мне нужно срочно кое-что обсудить с тобой.

Выражение лица Патриции не изменилось, когда она подозвала фрейлину:

- Я думаю, что чувствую себя немного уставшей. Найдите мне тихое место для отдыха.

- Да, Красная Королева.

Патриция последовала за фрейлиной и исчезла. Через несколько мгновений Даг также покинул банкетный зал.

Брат и сестра встретились в салоне для знатных женщин. Это была отдаленная комната, и теперь, когда в неё вошла Патриция, внутрь никого не пускали.

- В чём дело?

- Я думаю, что Отец собирается умереть.

- Как?! - Патриция закричала от удивления.

- Он совсем не просыпается с раннего утра и не реагирует на любые виды стимуляции. По словам доктора, самое большее, что он продержится - четверть дня.

- Этого не может быть!

Глаза Патриции наполнились разочарованием и яростью. Она не проявляла сочувствия или грусти в новостях о надвигающейся смерти отца.

- Это не может произойти сейчас.

- Что мы можем сделать? Мы не можем поддерживать его жизнь.

Патриция нервно ходила взад-вперед. Она внезапно остановилась. Глаза женщины вспыхнули, когда она уставилась на Дуга.

- Мы должны сделать это, чтобы суметь поддержать его.

- Что?

- Держи это в секрете. Как можно дольше.

- Не давать никому знать, даже если отец скончается?

- Скажи всем, что отец тяжело болен и не может принимать посетителей. Попроси пару человек охранять его спальню. Убедись, что их рты будут закрыты. Пока ты будешь входить в спальню время от времени в течение дня, это не станет подозрительным.

- Легче сказать, чем сделать. Что насчёт трупа отца? Если нас поймают на том, что вывозим его труп, все станет катастрофой, и это станет для нас концом.

- Зачем тебе нужно вывозить его труп?

Даг нахмурился в замешательстве.

- Приготовься забальзамировать его.

- Эм... забальзамировать?

Даг замялся, когда услышал смелое и жестокое предложение своей сестры.

В Империи было принято хоронить мертвых. Они верили, что, похоронив мёртвых в земле, они вернулись на землю и наконец смогли окончательно отдохнуть. Бальзамирование умерших для предотвращения разложения считалось оскорблением, а также наказанием.

- Патриция, это немного...

- Брат, только до свадьбы принцессы. Если это звучит слишком сложно, то только до её помолвки. Это займёт максимум полгода. Я делаю это не просто для того, чтобы улучшить своё положение. Если мы всё-таки проведём похороны, это только повредит Дому Раймон. Я уверена, что отец поймёт.

Герцог Раймон однажды сказал другу, что родить Патрицию в качестве дочери - это и несчастье, и удача. Она всегда найдёт способ получить всё, что захочет, и герцог часто боялся этого.

Если его дочь станет следующей герцогиней, он считал, что герцогство может стать самым могущественным в Империи. Тем не менее герцог также полагал, что она может также вызвать его гибель благодаря своим усилиям добиться этого. Герцог Раймон беспокоился о том, что после его смерти его сын Даг будет покорён своей сестрой. Он был наполовину прав, наполовину неправ.

- Я понимаю. Я найду способ.

Даже если Даг не был таким злым, как Патриция, он был таким же амбициозным и жадным. Патриция не покорила его. Он был активным соучастником.

<http://tl.rulate.ru/book/33587/880986>